

МОНИТОРИНГ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ ГЛОБАЛЬНЫЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ) БАЗЫ ДАННЫХ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И РФ

Д.Д. Челпанова

Аннотация. Обосновывается научно-теоретическое и прикладное значение мониторинга протестной активности населения в качестве инструмента прогноза рисков социально-политической напряженности в обществе, способного повлиять на стабильность и безопасность государства. Проводится анализ новейших зарубежных платформ по отслеживанию протестной активности в Европе и США и накоплению информации через применение различных методов, в т.ч. прикладных методов социологического исследования, контент- и инвент-анализа, статистических методов, а также автоматизированных систем, позволяющих проследить информацию о протестной активности на виртуальных медиаплощадках. Обсуждается существующий российский опыт.

Ключевые слова: протестная активность, социально-политическая напряженность, мониторинг, базы данных, методика.

Проблема исследования

Будучи формой гражданского политического участия, протестная активность может иметь различные проявления, включая мирные протестные акции с выдвижением определенных требований вплоть до несанкционированных митингов, нарастающих по мере развития события и обретающих иногда агрессивные, антиобщественные проявления [Ratliff, Hall, 2014; Атанесян, 2019].

В современных обществах протестная активность как на макроуровне, так и на уровне малых групп и индивидуумов является одной из приемлемых форм реализации политических настроений; так, в целом по РФ количество граждан, потенциально готовых принять участие в массовых протестах по поводу повышения уровня жизни в стране, в 2019–2020 гг. составило 24–26 %, а с политическими требованиями – 19–20 % [Социологи зафиксировали ... 2020]. Отдельного внимания заслуживает задача выявления и управления протестным потенциалом молодежи [Руденкин, 2019].

Вместе с тем любой политический протест является проявлением социально-политической напряженности в обществе [Внукова и др., 2014], создавая риски эскалации конфликта между властью и обществом, между

различными слоями населения, между проправительственными и оппозиционными силами, делая возможным вмешательство внешних сил и использование ими протестного движения для реализации собственных интересов, угрожая общественному порядку и безопасности государства [Волинчук, Соловченков, 2013]. Соответственно, разработка и совершенствование методик выявления и измерения протестного потенциала и активности в том или ином обществе является актуальной задачей государственного управления.

Методические подходы к мониторингу протестной активности

Разработка и применение методологии и методики измерения протестной активности является активно развивающейся сферой деятельности институциональных структур и, как правило, основано на междисциплинарном подходе, включающем политический анализ, методiku прикладных социологических исследований и теории среднего уровня (политическую социологию, социологию молодежи и т.д.), а также математические и статистические методы моделирования социально-политических процессов с накоплением и оперированием базой количественной информации. Здесь мы попытаемся кратко изложить подходы и принципы измерения протестной активности в рамках существующих методик, а также обсудить новые направления, связанные с протестной активностью настоящего времени. Анализ методик основан на изучении теоретико-методологических подходов в зарубежных странах, включая опыт их апробации в рамках соответствующих институциональных структур, а также имеющийся российский опыт в данном направлении, в том числе основанный на личном участии автора.

Прежде всего необходимо выделить два основных подхода к выявлению потенциала и анализу протестной активности:

1. Сбор и накопление глобальных (региональных) баз данных, позволяющих картографировать пространство протестного (конфликтного) потенциала и прогнозировать его развитие (расширение, локализацию).
2. Мониторинг протестного потенциала населения через регулярные социологические опросы и включенное наблюдение [Fisher et al., 2019].

В силу специфики каждого из подходов и объема исследований по каждому из направлений в данной статье мы попытаемся обсудить первый подход, а именно актуальный опыт создания и использования глобальных (региональных) баз данных, позволяющих проследивать динамику протестной активности, а также прогнозировать возможные риски. Следует учесть, что в рамках первого подхода также активно используется методика второго,

а именно прикладные методы социологического исследования (массовые опросы), контент- и ивент-анализ, статистические методы. Кроме того, в основе современных подходов к мониторингу и накоплению баз данных о протестной активности лежит индексный анализ: замер и отображение полученной полевой информации через количественные показатели – индексы, позволяющие накапливать и типологизировать большой объем информации [Соколов, Палатников, 2019].

Начало современным попыткам создания и использования обширных баз данных по массовым протестам было положено в 1960–1970-х гг. в Европе и США и связано с методом событийного анализа (event analysis) по схеме: кто, что, когда, где и почему; в результате создавались каталоги событий (event catalogs), первоначально связанных с протестной активностью как частью политических конфликтов [Fisher et al., 2019, p. 2].

Так, известен реализуемый Европейским университетским институтом во Флоренции проект POLCON (Political Conflict in Europe in the Shadow of the Great Recession), начатый в 2013 г. и направленный на выявление политико-протестного (конфликтного) потенциала в 30 европейских странах. В рамках проекта в целях создания динамичной базы данных используются три метода: 1) основанный на вторичном анализе обзор результатов социологических опросов населения, проводимых крупными социологическими организациями («Евробарометр» и др.); 2) контент-анализ прессы в отношении изучаемых событий; 3) кодирование событий и составление динамических каталогов [Kriesi, 2013].

Одним из наиболее масштабных является проект Global Database of Events, Language, and Tone – глобальная база данных об обществе, поддерживаемая Google Jigsaw, отслеживающая трансляции, печатные и веб-новости всего мира на более чем 100 языках, фиксирующая людей, места, организации, темы, источники, эмоции, числа, цитаты, образы и события глобального общества ежедневно [The GDELT Project, 2020]. GDELT – это бесплатная открытая платформа, созданная для измерения сведений о человеческом обществе в глобальном масштабе. Общий архив базы охватывает более 215 лет, являясь одним из крупнейших пространственно-временных наборов данных открытого доступа. Кроме того, GDELT фиксирует события протестных действий и вовлеченность в них людей [Leetaru, Schrodt, 2013].

Не менее известная база данных Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED) [Armed Conflict Location ... 2020] содержит сведения о месте и основных особенностях вооруженных конфликтов, протестных действи-

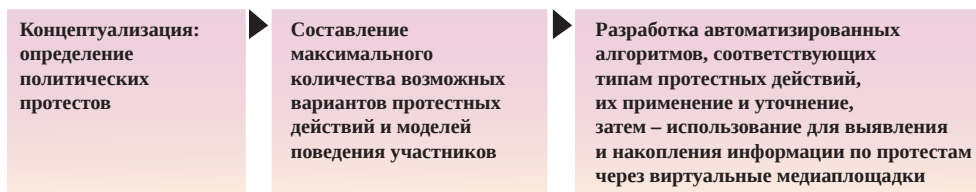
ях и случаях политического насилия. ACLED обеспечивает сбор, системный анализ конфликтов и визуализацию кризисных явлений [Raleigh et al., 2010] в Африке, Южной Азии, Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Кавказе, а также в Юго-Восточной и Восточной Европе. В базе данных отображены даты, участники, типы насилия, места и число жертв всех зарегистрированных политических актов насилия и акций протеста. Политическое насилие и протестная активность включают события, происходящие в рамках гражданских войн и периодов нестабильности, публичных демонстраций и крушения режимов. Аналитики ACLED проводят анализ для описания, изучения и тестирования сценариев развития конфликтов. База данных и аналитика бесплатны и общедоступны для использования.

На сегодняшний день университетам США принадлежит ведущая роль как в развитии имеющихся методик накопления массива информации по протестной активности, так и по созданию новых баз данных, аккумулируемых посредством современных цифровых технологий. Так, сотрудники университетов Нотр-Дам (США) и Пеппердайна (США) совместно с Чжэцзянским университетом (Китай) создали базу данных акций протеста Соединенных Штатов Америки – The National Study of Protest Events (NSPE) [The National Study ... 2020].

Среди наиболее объемных баз данных, созданных и накапливаемых по проходящим в США протестам различных типов (политическим, экономическим тематикам, вопросам, связанным с резонансными криминальными случаями, свободной продажей оружия и ее ограничениями в США и т.д.), является база Count Love [Count Love, 2017], запущенная Томми Люнгом и Натаном Перкинсом в 2016–2017 гг. и основанная на мониторинге массива информации в СМИ (одновременно вычитывается более двух тысяч онлайн-источников информации) через ключевые слова («протест», «марш», «демонстрация» и т.д.) [Fisher et al., 2019, p. 2]. Еще одной полезной площадкой по мониторингу и накоплению массива информации в СМИ касательно протестной активности населения США является запущенный в 2017 г. Джереми Прессманом и Эрикой Ченовет проект The Crowd Counting Consortium [CCC, 2017]. Проект изначально реализовывался с целью отслеживания женского протестного движения, однако затем стал универсальной базой данных, сотрудничающей с уже упомянутой Count Love.

Автоматизированный подход к мониторингу протестной активности (machine learning approach) и накоплению баз данных является перспек-

тивным направлением создания подобных баз. Как правило, данный подход реализуется на площадках виртуальных медиа и предполагает считывание, а затем типологизацию и накопление информации с виртуальных СМИ и социальных сетей согласно простой схеме [Anastasopoulos, Williams, 2019, p. 3]:

В этом плане одной из перспективных систем мониторинга и архивации массива данных по протестной активности населения является запущенный в университете Висконсин (Мэдисон, США) проект MPEDS [Machine-Learning Protest Event Data System, 2020], выдвигающий идею полного замещения ручного труда людей по сбору и подсчету данных на автоматизированный подход. В частности, с помощью данного подхода, уменьшающего, по мнению автора проекта Макса Ханна, долю субъективизма в сборе и анализе полевых данных, созданы и продолжают накапливаться архивы по протестной активности в США, связанной с проблемами афроамериканцев. Первый проект был реализован в 1994–2010 гг., очередной запланирован на 2019–2021 гг. и с учетом протестного движения Black Lives Matter в США [Faust et al., 2019] является на сегодня одним из наиболее актуальных.

Глобальные базы данных, включающие сведения о фактах протестных действий, забастовках, антиправительственных митингах и беспорядках, обычно занимаются отслеживанием протестной активности внутри того региона, в котором изначально создаются и накапливаются. Поэтому вышеназванные глобальные базы данных покрывают страны Европы и США. В этом плане в определенной степени революционным можно считать инновационный перспективный проект, разработанный в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес) под названием UCLA Protest Image Dataset; созданная в рамках проекта база данных включает десятки тысяч фотографий с места протестных акций по всему миру и опубликованных в СМИ и на сайтах Интернета. Сканирование медиапространства происходит с помощью специально созданной для этого мультимедийной платформы, тематически отслеживающей протестные события и фиксирующей отражающие протестную акцию фотографии с места событий. Далее эти фотографии сканируются согласно ряду заложенных в программу индексов. Инновационным

является то, что здесь по фото считывается и индексируется максимальное количество элементов визуального носителя, включая пол и возраст участников протеста, их действия (держат плакат, бросают камень, разбивают витрину магазина, что-то выкрикивают, раздают буклеты и т.д.), текстовую составляющую имиджа (надписи на плакатах и постерах, на майках и т.д.) и даже эмоции участников по заранее типологизированному набору вариантов. В результате характеризуется и прогнозируется динамика протестной активности, делаются выводы о сходстве того или иного протеста в различных регионах мира [Won et al., 2017].

В России геоинформационные технологии активно проникают в социальные и гуманитарные науки на протяжении всего XXI в., создавая основу для развития новых направлений в исследованиях. Появление новых технологий дает возможность представлять массивы данных в виде электронных карт, выявлять существующие внутренние и внешние взаимосвязи.

Одной из существующих отечественных информационных баз, созданных на геоинформационной платформе и фиксирующих виртуальную протестную активность в интернет-пространстве, является «Демон Лапласа» [Демон Лапласа, 2020]. Несмотря на ряд преимуществ и всеобъемлющий охват данных, отслеживание информации о подготовке несанкционированных акций протестов в соцсетях не учитывает фактических протестных действий [Челпанова, 2020, с. 217].

Российский исследовательский центр ЦЭПР сосредоточен на мониторинге протестной активности населения в России (хронологические рамки ограничиваются годом, предшествующим текущему) [Мониторинг протестов, 2018]. Предпринимались попытки создания карты протестов в сфере трудовых отношений, работа над которой была приостановлена [Опубликована всероссийская карта ... 2018]. Конфедерация труда России, основываясь на информации, размещенной на страницах «Народ против повышения пенсионного возраста» в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook), создала интерактивную карту акций против повышения пенсионного возраста, проведенных в России в течение июня – июля 2018 г. [Акции против повышения ... 2018].

В 2010 г. началось внедрение геоинформационного подхода для анализа протестной активности Юга России [Матишов и др., 2011; Матишов, Пащенко, 2013]. В рамках исследовательской задачи был создан банк данных о протестных действиях в Ростовской области, содержащий сведения об акциях протеста за последние десять лет (2009–2018 гг.). Для его составления были исполь-

зованы данные, предоставленные территориальными органами федеральной исполнительной власти в пределах ЮФО. Банк данных содержит материал, классифицированный по дате и месту проведения акции протеста, по виду (митинг, пикет, забастовка, голодовка и т.д.), форме (мирная, силовая, с применением оружия), по наличию/отсутствию санкции (санкционированная акция протеста, то есть проведение мероприятия было согласовано с органами государственной власти; несанкционированная акция протеста – не имеющая требуемых согласований), по числу участников, по характеру требований протестующих (политические, социально-экономические, экологические, внешнеполитические).

На основе существующего банка данных были созданы четыре таблицы, содержащие сведения о социально-политической напряженности в населенных пунктах Ростовской области с численностью населения: а) менее 1000 чел.; б) 1000–10 000 чел.; в) 10 000–100 000 чел.; г) более 100 000 чел. В них указано несколько переменных: название населенного пункта проведения акции протеста, численность его населения, число акций протеста, количество протестующих – с отражением характера протестной активности, основанного на требованиях протестующих, в динамике за каждый исследуемый год. В дальнейшем сформированные таблицы были интегрированы с геоинформационной системой (лицензионной программы ArcGIS). Каждая из четырех таблиц была присоединена к соответствующей таблице атрибутов слоя «населенные пункты» карты Ростовской области в зависимости от их ранжирования по численности населения. Например, к таблице атрибутов слоя «населенные пункты» подслоя «более чем 100 000» (more than 100 000) была присоединена таблица, содержащая информацию о протестной активности населения в городах Ростовской области с численностью населения более 100 000 чел. за 2009–2018 гг. Соединение указанных таблиц производилось на основании общих названий населенных пунктов. В результате в таблицу атрибутов слоя «населенные пункты» подслоя «более чем 100 000» (more than 100 000) были включены новые данные о протестах [Челпанова, 2020, с. 217].

Операции по присоединению новых таблиц были произведены с подслоями «10 000–100 000», «1000–10 000» и «менее 1000» (less than 1000) слоя «населенные пункты» карты Ростовской области. Таким образом, в конечном итоге была сформирована ГИС «Протестная активность Ростовской области», содержащая сведения о названии населенного пункта проведения акции протеста, численности населения населенного пункта, общем числе акций про-

теста за каждый исследуемый год, общем числе протестующих за каждый год, числе акций протеста и участников с указанием характера манифестации (социально-экономический, экологический, политический, внешнеполитический), связанного с требованиями протестующих, за каждый исследуемый год на протяжении 2009–2018 гг. [Челпанова, 2020]. Работа над совершенствованием базы данных ГИС «Протестная активность Ростовской области» продолжается.

Выводы

Таким образом, мониторинг и накопление данных о протестной активности является одним из эффективных инструментов прогнозирования рисков социально-политической напряженности, а также элементом системы обеспечения безопасности государства и общества. Соответственно, создание и накопление баз данных о протестной активности в регионе и мире имеет как научное, так и прикладное значение. Вместе с тем опыт зарубежных стран, и в частности США, по созданию и применению методик мониторинга и накопления баз данных протестной активности через комбинирование социологических методов сбора и анализа полевой информации с автоматизированными системами мониторинга различной информации (текстовой, визуальной, аудиоинформации) на площадках виртуальных медиа может способствовать созданию и совершенствованию аналогичных проектов в РФ.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № ГР проекта АААА-А19-119011190184-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акции против повышения пенсионного возраста. Интерактивная Яндекс.Карта. 2018. URL: <https://yandex.ru/maps/?ll=131.884132%2C43.112093&mode=usermaps&source=constructorLink&um=constructor%3A6bba315064dce6c325fc915ec3b5bb2dfd7f0438a9adef7158c4b0a917732d8b&z=3> (дата обращения: 14.04.2021).

Атанесян А.В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 73–84. DOI: 10.31857/S013216250004280-1.

Внукова Л.Б., Челпанова Д.Д., Пащенко И.В. Социально-политическая напряженность в полиэтничном регионе. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. 192 с.

Волынчук А.Б., Соловченков С.А. Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 1 (19). С. 25–36.

Демон Лапласа. Центр исследований легитимности и политического протеста. 2020. URL: <http://www.protestonline.ru/> (дата обращения: 14.04.2021).

Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Пащенко И.В., Романов И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. V (спец. вып.): Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.

Матишов Г.Г., Пащенко И.В. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. VI (спец. вып.): Южнороссийский макрорегион и Олимпиада в Сочи. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 200 с.

Мониторинг протестов. 2018 // Центр экономических и политических реформ. URL: <http://cepr.su/category/monitoring-protests/> (дата обращения: 14.04.2021).

Опубликована всероссийская карта акций против повышения пенсионного возраста // Конфедерация труда России. 25.06.2018. URL: <http://www.ktr.su/content/news/detail.php?ID=5979> (дата обращения: 14.04.2021).

Руденкин Д.В. Протестные настроения российской молодежи через год после митингов 2017 г. // Социодинамика. 2019. № 2. С. 23–33. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.2.28963.

Соколов А.В., Палатников Д.Е. Индексный анализ потенциала протестной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 68–74.

Социологи зафиксировали снижение уровня протестных настроений россиян // Левада-центр. 12.03.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/sotsiologi-zafiksirovali-snizhenie-urovnya-protestnyh-nastroenij-rossiyan/> (дата обращения: 14.04.2021).

Челпанова Д.Д. ГИС «Протестная активность Ростовской области»: возможности использования в региональной социально-экономической политике // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 2. С. 214–223.

Anastasopoulos L.J., Williams J.R. A scalable machine learning approach for measuring violent and peaceful forms of political protest participation with social media data // PLoS ONE. 2019. No. 14 (3). P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0212834>.

Armed Conflict Location & Event Data Project. 2020. URL: <https://www.acledata.com/> (дата обращения: 14.04.2021).

CCC. 2017. URL: <https://sites.google.com/view/crowdcountingconsortium/home> (дата обращения: 14.04.2021).

Count Love. 2017. URL: <https://countlove.org/faq.html> (дата обращения: 14.04.2021).

Faust A., Johnson, D. Guignard, Z., Adechoubou S., Harlos C., Fennelly M., and Castañeda E. Black Lives Matter and The Movement for Black Lives // SOCIAL MOVEMENTS 1768–2018 (Ed. by Charles Tilly, Ernesto Castañeda, and Lesley J. Wood Taylor and Francis Not). NY and London: Routledge, 2019. P. 240–253.

Fisher D.R., Andrews K.T., Caren N., Chenoweth E., Heaney M.T., Leung T., Perkins L.N., Pressman J. The science of contemporary street protest: New efforts in the United States // Science Advances. 2019. No. 5 (October). P. 1–15. DOI: 10.1126/sciadv.aaw5461.

Kriesi H. Political Conflict in Europe in the Shadow of the Great Recession. European University Institute, Florence. 2013. URL: <https://www.eui.eu/Projects/POLCON/Documents/POLCONdescriptionwebsite.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).

Leetaru K., Schrodt P. GDELT: Global Data on Events, Language, and Tone, 1979–2012. International Studies Association Annual Conference. San Diego, CA. March 2013. URL: <http://data.gdeltproject.org/documentation/ISA.2013.GDELT.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).

Machine-Learning Protest Event Data System, 2020. URL: <https://mpeds.github.io/> (дата обращения: 14.04.2021).

Raleigh C., Linke A., Hegre H., Karlsen J. Introducing ACLED: An Armed Conflict Location and Event Dataset // *Journal of Peace Research*. 2010. Vol. 47. Is. 5. Sept. 28. P. 651–660. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343310378914>.

Ratliff T.N., Hall L.L. Practicing the Art of Dissent: Toward a Typology of Protest Activity in the United States // *Humanity & Society*. 2014. Vol. 38. No. 3. P. 268–294. DOI: [10.1177/0160597614537796](https://doi.org/10.1177/0160597614537796).

The GDELT Project. 2020. URL: <https://www.gdeltproject.org> (дата обращения: 14.04.2021).

The National Study of Protest Events. 2020. URL: <https://nspe.nd.edu/> (дата обращения: 14.04.2021).

Won D., Steinert-Threlkeld Z. C., Joo J. Protest Activity Detection and Perceived Violence Estimation from Social Media Images // *Proceedings of MM'17*. ACM, NY, USA, 2017. 9 p. DOI: <https://doi.org/10.1145/3123266.3123282>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Челпанова Диана Дмитриевна – к.социол.н., с.н.с. лаб. социологии ЮИЦ РАН; chelpanova@ssc-ras.ru